

ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ”

21–24 июня 2010 г. в Москве проходила международная конференция “Язык и общество в современной России и других странах” (при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда), ставшая одним из крупных мероприятий Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН. Представленные доклады охватывали широкий круг вопросов: взаимоотношение языка и общества, функционирование национальных языков на современном этапе, описание конкретных языковых ситуаций, анализ языковой политики и языкового законодательства в России и в других странах и др. На пленарном и секционных заседаниях конференции выступили более 120 исследователей из 27 стран мира (Австралии, Австрии, Беларуси, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии, Израиля, Индии, Ирана, Италии, Казахстана, Латвии, Литвы, Мексики, Монголии, России, США, Таджикистана, Узбекистана, Украины, Финляндии, Франции, Хорватии, Швейцарии, Эстонии, Японии. Среди них – 75 ведущих специалистов в области социолингвистики из различных научных центров России и стран СНГ и 46 ученых из стран дальнего зарубежья). Опубликованные материалы конференции включают в себя доклады 195 ученых из 34 стран мира (“Язык и общество в современной России и других странах”. М., 2010).

Оргкомитет конференции возглавили: В.А. Виноградов (директор ИЯз РАН, чл.-корр. РАН, д.ф.н., проф.) и В.Ю. Михальченко (руководитель Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям ИЯз РАН, д.ф.н., проф.); ученый секретарь конференции – А.Н. Биткеева (ИЯз РАН, д.ф.н.).

Работа конференции проходила на пленарном заседании (“Язык и общество в XXI веке”), в 5 секциях: 1. “Теоретические проблемы современной социальной лингвистики”. 2. “Динамика языковой ситуации в разных странах мира”. 3. “Сознательное воздействие общества на язык. Реализация законов о языках”. 4. “Развитие национальных языков в условиях глобализации”. 5. “Влияние социальных факторов на развитие

внутренней структуры языка” – и на двух Круглых столах: 1. “Евролингвистика во внутриевропейской и глобальной перспективе”. 2. “Базовые социокультурные ценности и их метаморфозы в русском и других языках: история и современность”.

Работу пленарного заседания предварило приветственное слово член-корр. РАН В.А. Виноградова, назвавшего наиболее важные проблемы, стоящие перед научным сообществом. Среди них – опасность культурно-языкового поглощения в эпоху глобальной аккультурации, исчезновение малых языков и многие другие проблемы, решению которых призвана способствовать современная социальная лингвистика.

Д.ф.н. В.Ю. Михальченко отметила, что для современной гуманитарной науки актуальным является исследование изменений в общественном развитии; в социальной лингвистике оно реализуется как изучение соотношения языка и общества в самых разных аспектах. Особое внимание в докладе было уделено одной из важнейших теоретических задач социолингвистики – построению функциональной типологии языков России. Создание такой классификации невозможно без накопления значительного количества частных исследований отдельных языков. *Инвентаризация* социальных функций языков Российской Федерации уже проведена в двухтомном канадско-российском труде “Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия” (Книга 1. М., 2000; Книга 2. М., 2003). Следующим шагом должно стать создание *типологической классификации* языков по выполняемым ими социальным функциям – с выделением *функциональных доминант*, т.е. основных, наиболее важных, актуальных для данной языковой общности и ее социально-коммуникативной системы сфер общения, с определением демографической и функциональной мощности языка.

Д.ф.н. Л.П. Крысин противопоставил два таких аспекта социолингвистики, как структурная социолингвистика (изучает отношения – между социальной структурой общества и социальной

дифференциацией языка) и функциональная социолингвистика (изучает процессы – функционирование языка и изменения в функциональных свойствах языковых единиц в зависимости от социальных факторов). Ряд проблем, относящихся к компетенции функциональной социолингвистики: взаимодействие языков и языковых подсистем; социально обусловленные изменения литературной нормы; вариативность языковых средств; языковая социализация человека; последовательное (распределенное во времени) и одновременное вхождение говорящего в разные малые социальные группы; кодовые переключения; создание социально-речевых портретов, – требуют привлечения средств и методов социолингвистики, поскольку исследование их средствами “чистой” лингвистики малопродуктивно.

В докладе акад. *Вяч.Вс. Иванова* “Проблемы урбанистической лингвистики” исследовались типологические черты одноязычного города, в котором один устный язык сосуществует с множеством других знаковых (не собственно языковых) систем, и многоязычного города (с несколькими устными и письменными системами общения) – типы городов, сформировавшиеся с древнейших времен; их модификации прослеживаются в эпоху средневековья и в наше время.

Член-корр. РАН *В.А. Алтатов* подвел итоги развития языковой жизни на постсоветском пространстве за последние 20 лет и проанализировал изменения роли русского языка. В России ситуация в целом характеризуется расширением функций русского языка и определенной утратой позиций языков меньшинств. Эта тенденция объясняется не только уменьшением государственной поддержки языков, но и тем, что вступили в силу законы рынка, создающие условия для уменьшения языкового разнообразия и распространения крупных языков. С разной скоростью идет процесс дерусификации в СНГ (кроме Белоруссии) и прибалтийских странах. По оценке к.ф.н. *В.Н. Белоусова*, русский пока что достаточно прочно занимает позицию языка межнационального общения на большей части постсоветского пространства, несмотря на то, что в ряде стран СНГ органы государственной власти предпринимают весьма жесткие меры по ограничению сфер функционирования русского языка. Особенно наглядно этот процесс проявляется в сфере народного образования. В дальнейшем перспективы сохранения позиций РЯ будут зависеть прежде всего от торгово-экономических отношений, развития рынка, престижности российского образования и русской культуры. Докладчик обратил также внимание на то, что функциониро-

вание языка в иноязычном окружении приводит к серьезному увеличению количества специфических черт, в результате чего вновь актуализируется проблема региональных вариантов русского языка. Д.ф.н. *В.С. Ли* (Казахстан), опираясь на понятие “языковые субкультуры”, исследовал взаимодействие русского и казахского языков на территории Казахстана, языковая ситуация в котором характеризуется высоким уровнем этнического и культурного двуязычия и многоязычия, и это определяет взаимодействие различных языковых норм в различных ситуациях общения при языковом контактировании русского и казахского языков.

Д.ф.н. *М.И. Исаев*, рассуждая о соотношении понятий “социолингвистика” и “этнолингвистика”, остановился на процессах формирования новой терминосистемы этнолингвистики, вытесняющей старую терминологию, что, по-видимому, находит объяснение в изменениях в нашем сознании.

Д.ф.н. *Т.Б. Крючкова* проследила изменения количественных и качественных показателей использования в России в разные эпохи иностранных языков, степень востребованности которых менялась в силу различных экстралингвистических причин. В частности, выбор иностранного языка и уровень использования языков обусловлены и сферой их применения (например, сферы международной деятельности, образования, науки, бизнеса). В настоящее время проведенные исследования подтверждают вывод о вытеснении английским языком других иностранных языков из большинства сфер, и это согласуется с информацией о языковой ситуации в других европейских странах.

Д-р *М. Перотто* (Италия) проанализировала сходные и отличительные черты в формировании и развитии русскоязычных общностей Италии, США и Израиля и причины формирования новой идентичности и языкового поведения говорящих. Существование русского языка в США было предметом исследования д-ра *И.В. Пустовойта* (США). Проф. *М. Эхала* (Эстония) описал принципы новой модели измерения этнолингвистической витальности, объединяющей взгляды социальной психологии, социолингвистики и коммуникативных исследований.

По мнению д.ф.н. *А.Н. Рудякова* (Украина, Крым), существующее глобальное русскоязычное пространство формируется национальными вариантами русского языка, реализуемыми на территориях разных государств (в России, на Украине и др.); русистика, осознавшая это пространство в

качестве своего основного объекта, должна стать георусистикой. Член-корр. РАН *Т.М. Николаева*, рассматривая через лингвистические и поведенческие факты и отношение к таким сферам, как личность, семья, общество, религия, пришла к выводу, что мы наблюдаем снижение значимости личности в современном обществе. Председатель евролингвистического рабочего кружка (ЭЛАМА) и представитель евролингвистической ассоциации (ЭЛА) *Стуре Уреланд* (Германия) ознакомил аудиторию с современными представлениями о предмете и целях исследования евролингвистики.

В секционных докладах исследовались языковые ситуации и функционирование языков на территории России и других стран: к.ф.н. *Р.И. Васильева* (Якутск) – ситуация в Приленье (Якутия); к.ф.н. *Е.А. Айбабина* и к.ф.н. *Л.М. Безносикова* (Сыктывкар) – использование коми языка студентами и школьниками в сфере духовной культуры; к.ф.н. *Г.-Р. А-К. Гусейнов*, к.ф.н. *А.Л. Мугумова* (Махачкала) – утрата этнической однородности в ряде районов Дагестана и сокращение использования дагестанских языков, основными причинами чего являются внутрорегиональная миграция и распространение русского языка; к.ф.н. *М.Ю. Десяткова* – языковая ситуация в Южной Италии, наблюдения над которой позволяют говорить об общей тенденции к утрате языкового многообразия. К.ф.н. *Е.А. Кондрашкина* исследовала основные причины колебаний уровня языковой лояльности у марийцев, удмуртов, коми, среди которых важнейшими являются демографические изменения и языковая политика. Анализировались также процессы изменения языковых ситуаций, обусловленные сменой исторических условий функционирования языков в Башкортостане (*А.И. Фатхутдинова*, Уфа), в Туве (*Ч.С. Цыбенова*, Улан-Удэ), а также в Воеводине на территории Сербии (*Г.П. Пилипенко*).

Проблемам функционирования и сохранения малых языков были посвящены многие доклады: д.ф.н. *У. Долешаль* (Австрия) (ситуация с языком каринтийских словенцев в Австрии); *И.В. Самарина* (языки малочисленных кадайских народов Северного Вьетнама); д-р *А.Ю. Айхенвальд* (Австралия) (перспективы сохранения языка манамбу в сложных условиях невероятного языкового многообразия в регионе Папуа–Новой Гвинеи); *Е.Б. Маркус* и *Ф.И. Рожанский* (причины современного состояния языков трех народов, населявших Ингерманландию, – водь, ижора и ингерманландские финны); проф. *Л. Гренобль* (США) (изменения в эвенкийском языке, свидетельствующие о языковом сдвиге). О языко-

вом сдвиге у малочисленных народов Ханты-Мансийского АО говорилось в докладе PhD *Л. Фейеш* (Венгрия). Проблемы вепсской письменности обсуждались в докладах д.ф.н. *Н.Г. Зайцевой* (Петрозаводск), а также к.ф.н. *С.В. Ковалевой* и к.ф.н. *А.П. Родионовой* (Петрозаводск). К.ф.н. *О.А. Казакевич* высказала мнение, что единицей описания функционирования языков малочисленных народов должна быть языковая общность отдельно взятого населенного пункта, а не совокупность общностей, расселенных на более крупных территориях.

Бытование языка в различных государственных образованиях и связанную с этим проблему этнической идентичности рассматривала д.ф.н. *А. Дырхеева* (Улан-Удэ). Исследования, проведенные в России, Монголии, Китае, показали, что в настоящее время основным фактором этнической идентификации у бурят является не язык, а национальная культура, обычаи, ценностные ориентации народа. Роль французского языка – одного из мировых языков, с максимальным объемом общественных функций, имеющего правовой статус во многих странах мира, проанализировала к.ф.н. *В.А. Кожемякина*. Д.ф.н. *А.Н. Биткеева* познакомила аудиторию с особенностями функционирования калмыцкого языка в разных регионах мира, где язык взаимодействует с различными родственными и неродственными языками.

Отметив наличие признаков деэтнизации в общности коми-пермяков, д.ф.н. *Е.В. Ерофеева* (Пермь) констатировала: коми-пермяки демонстрируют устойчивость и сохранность базовых этнических компонентов, что подтверждается использованием национально специфической актуальной лексики.

В ряде докладов исследовались вопросы сохранения языка в языковых общностях и этноязыковых группах: PhD *Л. Барт*, PhD *Л. Мейер* и PhD *Л. Пфефферли* (Швейцария) выясняли различные мотивации при выборе языка общения в смешанных испано- и русско-швейцарских семьях, проживающих в Швейцарии. *М.Н. Еленевская* (Израиль) проследила изменения в отношении к русскому языку и ивриту в русскоговорящих общинах в Израиле. В докладе проф. *М. Эхала* и к.ф.н. *А. Забродской* (Эстония) были представлены результаты обследования витальности различных групп русскоязычной общины в Эстонии.

Не остались вне сферы внимания исследователей языковое законодательство и языковая политика как инструмент воздействия общества на язык. Так, анализ языкового законодательства

в регионах РФ и других странах был представлен в докладах *Н.И. Ивановой* – в Якутии, д.ф.н., *Т.Г. Боргояковой* (Абакан) – в Хакасии, к.ф.н. *Н.Н. Ермаковой* – во Франции; PhD *А.Ф. Беррегаси* и к.ф.н. *С.С. Черничко* (Украина) – на Украине.

Усугубление конфликтов в сфере национально-языковых отношений, вызванное несовпадением интересов, ценностей, доступа к ресурсам различных субъектов глобализации, было темой исследования д.ф.н. *Р.И. Хашимова* (Елец). Д-р гуманитар. н. *Л.Ю. Буренина* (Литва) исследовала проблемы взаимодействия языка и нации на современном этапе.

В докладах обсуждались различные проблемы языкового контактирования, которые находят отражение не только на уровне лексики, но и в изменениях, затрагивающих внутреннюю структуру языка. Рассматривались новые русско-западные заимствования в дагестанских языках с начала эпохи перестройки (д.ф.н. *Н.Э. Гаджирахмедов*, Махачкала), арабские заимствования в памирских языках и в диалектах таджикского языка (к.ф.н. *Л.Р. Додыхудоева*).

В докладе к.ф.н. *Д.Ш. Харанутовой* (Улан-Удэ) отмечалось влияние русского языка на систему бурятского словообразования, в докладе к.ф.н. *А.А. Мальцевой* (Новосибирск) – на грамматику корякского языка. Под влиянием английских заимствований, в том числе, и окказиональных и неадаптированных, в русском языке усиливается общая тенденция к росту аналитизма (*С. Янурик*, Венгрия). К.ф.н. *А.О. Трофимова* (Новосибирск) рассматривала омонимию словообразовательных суффиксов в удэгейском языке. Иноязычные влияния в области лексики описывались в докладах д.ф.н. *Е.К. Молчановой* и *Х.Р. Шарафата* (Иран) (влияние зороастрийского дари в области текстильной лексики и фразеологии в персидском говоре Йезда); *К.И. Кучеренко* (Елец) (появление огромного числа прямых заимствований и семантических калек в немецком и русском под влиянием английского языка). Исследовался социокультурный аспект этикетных формул обращения в английском, русском, хинди языках (д.ф.н. *Т.В. Ларина*; д-р *Сурьянараян Нилакши*, Индия; д-р *С. Куртес*, Великобритания). *И. Палоши* (Венгрия) сопоставил средства выражения интенсивности действия в эрзя-мордовском языке и в русском языках. В докладе к.ф.н. *К.В. Бахняна* анализировались конвергентно-дивергентные процессы при контактировании языков Карпатского ареала.

Отдельные области лексики в социолингвистическом плане исследовали к.ф.н. *Т.И. Ретинская* (Орел) (французские профессиональные арготизмы), *А.М. Бутылева* (Мурманск) (оленоводческая терминология в кильдинском диалекте саамского языка), д.ф.н. *И.В. Крюкова* (Волгоград) (новые эргонимы в русском языке), PhD *И. Ковач* (Венгрия) (термины экономики).

Предметом исследования к.ф.н. *М.В. Орешкиной* были механизмы заимствования и типы концептуализации заимствований в русском языке.

Д.ф.н. *С.Х. Шихалиева* (Махачкала) отметила, что переводы Библии и Евангелия способствуют формированию новых лексических и грамматических возможностей для передачи мысли в языках Дагестана. Специфические задачи, стоящие перед переводчиками канонических текстов в языках, бытующих в различных социокультурных условиях, осветили проф. *Ф. Кассюто* (Франция), д-р *А. Идрисси* (Франция) и д.ф.н. *В.Я. Порхомовский*.

Рассматривались такие проблемы, как учащение коммуникативных неудач в процессе общения, вызванное недостаточной не только языковой, но и коммуникативной компетенцией говорящих (магистр философии *И. Саммалкорпи*, Финляндия), выбор параметров описания коммуникативных сфер (*Н.Г. Колесник*), влияние социолингвистического фона на количество и качество переключений в речи эрзянско-русских билингвов (*Б. Янурик*, Венгрия), инновации в области применения языков в Интернет-общении (*Т.С. Иванова*), оценка говорящими разновидностей русского языка (литературный язык, диалекты) (*М. Краузе*, Германия, и *В.В. Подрушняк*, РФ, Киров), вопросы возникновения языка в контексте представления о человечестве как о целостной самоуправляющейся иерархической системе (д.т.н. *С.Н. Гринченко*), гендерные различия в речи (д.ф.н. *Т.И. Ерофеева* и *М.В. Гаранович*, Пермь).

В ряде докладов в центре внимания была сфера образования: PhD *В. Ференц* (Венгрия) и *М. Шера* (Украина) (высшее образование в Венгрии и в венгерских общинах в странах Центральной Европы), проф. *Тошиюки Такагаки* (Япония) (сравнительный анализ целей, условий, моделей двуязычного образования в Японии и Канаде). Магистр филол. н. *А.М. Соколова* (Мексика) (методы анализа социально обусловленных представлений при выборе иностранного (английского) языка в учебных заведениях Мексики), *Л.А. Филатова* (способы сократить число ошибок при изучении иностранных языков).

Анализировались концепты *деньги* в русской культуре (д.ф.н. *Л.И. Богданова*), *карельский*, *Карелия* (PhD *Ф. Тью-Стрит*, Великобритания) в текстах СМИ, эвфемистическая перифраза как отражение менталитета элитарной субкультуры (*Ж.Е. Николаева*). Лингвopsихологический аспект характеризовал доклады, посвященные исследованию коммуникативной этики (д.ф.н. *Е.Н. Зарецкая*), психологически мотивированному переключению кодов (к.ф.н. *Э.В. Хилханова*, *Улан-Удэ*), психологическим моментам, характеризующим билингвизм на территории бывшего СССР (д.ф.н. *И.В. Румянцева*).

В работе *Круглого стола 1* приняли участие проф. *О.Б. Воронкова* (Германия), *В. Гайслер* (Германия), *Е.В. Головки* (С.-Петербург), д.ф.н., *К.Г. Красухин*, проф. *Л. Кремер* (Бельгия), *Л. Со-чанац* (Хорватия), *Дж. Стюарт* (Великобритания), обсудившие такие темы, как ареально-этнолингвистические аспекты морфологических и синтаксических изоглосс в Восточной и Западной Европе; процессы возникновения и специализации современного немецкого юридического языка; разновидности русского языка, употребляемого сегодня на Аляске; аналитические конст-

рукции в европейских языках в диахронической перспективе; проблематика и методы исследования современных европейских языков внутри Европы (внутренняя евролингвистика) и за ее пределами (глобальная евролингвистика); типологические особенности при языковом контакте (голландский язык в Европе); романские влияния в хорватских локальных идиомах в Далмации в современной и исторической перспективе; развитие контактной лингвистики в Хорватии; проблема контактов английского, шведского языков и северных диалектов немецкого как языков самых крупных групп эмигрантов в Америке.

На заседаниях *Круглого стола 2* обсуждались концепты “спасение”, “Китай”, “сытость”, “жизнь”, варианты самоназвания греков в общинах Ставропольского края. Исследовались экстралингвистические причины, обусловившие изменения в содержании концептов. В работе Стола приняли участие д.ф.н. *Е.Л. Березович* (Екатеринбург), д.ф.н. *Н.Н. Запольская*, к.ф.н. *Ю.А. Кривошапова* (Екатеринбург), к.ф.н. *К.В. Пьянкова* (Екатеринбург), д.ф.н. *И.А. Седакова*, к.ф.н. *С.А. Сиднева*.

Н.Г. Колесник